

ФИЛИП РИВ

ФИЛИП РИВ

**ЭКСПРЕСС
ЧЁРНЫЙ
«ПРИЗРАК»**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Coe) 44
P60

Philip Reeve
BLACK LIGHT EXPRESS

This translation is published by arrangement
with Oxford University Press
Печатается с разрешения Oxford University Press

Рив Ф.
P60 Экспресс «Черный призрак»: [роман] / Филип Рив ; пер. с англ. Л. Бородиной. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 384 с. – (Филип Рив. Хроники Великой Сети).

ISBN 978-5-17-120516-4

Зен и Нова путешествовали в другие миры и раньше, но теперь все изменилось: они прошли через ворота, которых вообще не должно быть, совершили ужасные вещи, которые нельзя исправить, и больше не смогут вернуться назад.

Новая Императрица Великой Сети только что вызволила из тюремного морозильника Чандни Хансу, а в жизни наследника великой династии и девушки-моторика появилось новое испытание — таинственная Черная Зона.

Найти путь домой становится все труднее — да и как, если дома, возможно, больше не существует?..

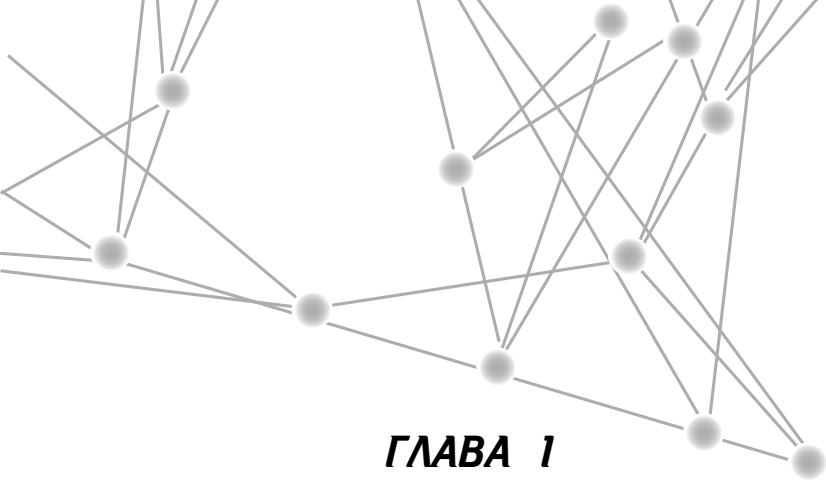
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe) 44

Copyright © Philip Reeve 2016
Black Light Express was originally
published in English in 2016
Впервые был опубликован на англий-
ском языке в 2016 году
© Л. Бородина, перевод на русский
язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-120516-4

ЧАСТЬ 1

ПАУТИНА МИРОВ

ГЛАВА 1

Туннель существовал не дольше нескольких минут. Стены до сих пор дымились и даже местами светились, как будто их накаляло что-то очень горячее. По полу шли двойные железнодорожные пути, тянувшиеся почти на километр к самому сердцу горы, где туннель резко обрывался у глухой скалы. Что-то было вплавлено в стены и крышу: арочный проход, сделанный из совершенно незнакомого вещества, чем-то напоминающего кость.

Арка начала светиться. Свет не имел цвета и, казалось, не имел источника. Он струился внутри прохода, словно мягко колыхавшийся занавес. Оттуда дул легкий ветерок, принося с собой аромат, который смешивался с запахом обожженного гранита от еще теплых стен туннеля. Это был аромат моря. Глоток воздуха из другого мира.

И вдруг там, где только что ничего не было, возник поезд. Старый красный локомотив тащил за собой три вагона, выкатываясь из ниоткуда сквозь завесу света. Вперед него по туннелю неслась песня поезда и рев двигателя. В первом вагоне худощавый смуглый паренек по имени Зен Старлинг и девушка

по имени Нова, которая на самом деле была вовсе не девушкой, прижались лицами к окну.

Сначала было видно лишь опаленные остекленные камни стен, проносившиеся мимо. Потом они вылетели из туннеля: стены исчезли, и поезд помчался по открытой равнине. Мелькали неясные очертания, по обе стороны от поезда поднимались на дыбы странные молотоголовые твари, пугая даже Нову, пока та не поняла, что это всего лишь скалы. Широкие лагуны, похожие на упавшие зеркала, отражали пыльное голубое небо, несколько солнц и россыпь дневных звезд.

Зен и Нова уже не первый раз путешествовали на поезде из одного мира в другой. Они прибыли из Империи Сети, чьи станции были разбросаны по всей галактике и соединены К-шлюзами, через которые поезда перемещались от одной планеты к другой в мгновение ока. Но шлюз, через который они только что прошли, был новым: его вообще не должно было быть, и они проехали сквозь него, не зная, куда он ведет.

— В новый мир, — сказала Нова. — На новую планету, под новым солнцем. В место, которое никто, кроме нас, никогда не видел...

— Но здесь же ничего нет! — воскликнул Зен отчасти с разочарованием, отчасти с облегчением. Он не знал, что ожидал увидеть. Мистические города? Башни из света? Миллион Станционных Ангелов в приветственном танце? Их окружали только лагуны, низкие островки травы и красноватые скалы. Лишь кое-где на мелководье виднелись скопления бледных, флагоподобных существ.

Поезд заговорил. Старый красный локомотив «Дамасская роза» обладал собственным разумом, как и все локомотивы Империи Сети.

— Воздух пригоден для дыхания, — сказал он. — Не обнаружено никаких систем коммуникаций — я не получаю сообщений от систем сигнализации или управления железнодорожным движением...

Нова была моториком — человекоподобным андроидом. Она сканировала дипазон волн своим беспроводным разумом, ища Море данных этого мира. Ничего не обнаружилось. Только атмосферные помехи, накатывавшие, как прибой, и бессмысленная трель квазара¹ в миллионе световых лет отсюда.

— Может быть, в этом мире пусто, — предположила она.

— Но здесь есть рельсы, — сказала «Дамасская роза».

— Настоящие рельсы? — спросил Зен. — Обычные? Правильных размеров и все такое?

— Хм, — задумался поезд. — Есть один простой способ это проверить. Мы падаем? Нет. Поэтому могу сказать, что рельсы в прекрасном состоянии. Со всем как дома.

— Но откуда они взялись?

— Благодаря Червю, — сказала Нова. — Их проложил Червь...

Червь был инопланетной установкой, которая распарывала ткань реальности для формирования новых шлюзов, она же вылавлила этот туннель в сердце гор. По мере отдаления от гор она выпускала гладкие новые рельсы, словно паук паутину. Вскоре Зен и Нова увидели на камерах «Розы» облако пыли, неуклонно движущееся впереди них. Внутри этого облака порой виднелись волнистые гребни и бесцветные яркие молнии, остающиеся от Червя, и очертания его сгорбленной массы, похожей на огромную

¹ Квазар — класс астрономических объектов, являющихся одними из самых ярких в видимой Вселенной.

полумеханическую личинку. Движущийся храм биохайтека, извергавший пар и странные сгустки света. Внутри него и под ним с головокружительной скоростью происходили масштабные промышленные процессы. Надо было не только раскладывать керамические шпалы по отсекам, как яйца, и натягивать на них рельсы, скрепляя болтами, но и срезать скалы или плавить породу, чтобы прокладывать короткие туннели. А для того чтобы рельсы лежали ровно, им нужно какое-то твердое основание, поэтому с землей под Червем что-то происходило, он делал ее тверже и глаже почвы вокруг, по ней прыгали странные пятнышки света. Они то появлялись, то пропадали, почти исчезая к тому времени, когда «Роза» добиралась до них.

— Он замедляется, — сказал, наконец, поезд и тоже сбавил ход. — Съезжает с линии. Делает отдельную ветку для себя...

Они проехали мимо Червя на медленной скорости. Он утратил радужный блеск, остановив беспоконное движение. Как будто он сгорел: черный холм, как остывшая лава. Где-то внутри него лежало мертвое тело Ворона — человека, который построил его и которому этот новый мир стал могилой.

Стук колес изменился.

— Дальше рельсы есть? — спросил Зен.

— Дай-ка посмотреть, — сказала «Дамасская роза». — И снова пора спросить самих себя: мы падаем? Ой, опять нет...

— Я имел в виду, откуда здесь рельсы?

Червь отстал, потерявшись в светлой дымке, висевшей над незнакомыми лагунами, но на экранах «Розы» рельсы все еще тянулись вперед, только уже не такие блестящие. Они бежали до самого горизон-

та, где стягивались перспективой, как наконечник стрелы.

— Эти рельсы были тут и раньше, — сказала Нова. — Червь сделал рывок, чтобы соединить новый шлюз с веткой, которая здесь уже имелаась.

Громко хлопая сухими крыльями, с багажной полки сонно спрыгнуло большое насекомое и принялось колотить по стеклу перед лицом Зена, словно желая выбраться наружу и исследовать новый мир. Монаший жук. Зен вздрогнул. У него бывали трудные времена, и самые худшие оказались связаны с этими насекомыми. Когда их собирается достаточное количество, они образуют разумный рой, и один из таких роев напал на него в Дездеморе. Должно быть, этот жук выжил после того случая. Лишившись разума без миллиона своих друзей, он по ошибке попал на поезд.

Нова осторожно поймала его меж сложенных ладоней. Зен подумал, что она его прихлопнет, но та ответила:

— Это подло. Бедняжка. Можно выпустить его, когда найдем подходящее место...

Поэтому он пошел искать коробку, чтобы положить туда жучка.

Ворон подготовил три вагона поезда. Зен и Нова еще не успели их изучить. Первым был старый ведущий вагон со спальней и ванной комнатой на верхней платформе, жилыми помещениями внизу и небольшим медпунктом в задней части. В середине шел вагон-буфет с морозильными камерами, набитыми едой. В заднем вагоне был целый склад вещей, которые, по мнению Ворона, должны были ему понадобиться: промышленный 3D-принтер, небольшой безбортовой грузовик с вездеходными шинами, два крытых отсека с запасными топливными элемента-

ми. Там был шкафчик, набитый скафандрами, и док, где заряжались фонарики и дроны-бабочки. Были стойки с ружьями, ледорубы, мотки веревок и коробки с другими припасами.

Одного взгляда на все это нагромождение вещей было достаточно, чтобы Зен ощутил теплое чувство от обладания всем этим. У него получилось, он стал богатым, как всегда мечтал. Теперь у него был *собственный поезд*.

Правда, не было никого, перед кем он мог бы им похвастать. Стражи, мудрые искусственные разумы, наблюдавшие за человечеством, не хотели открывать новый К-шлюз. Ради его открытия Ворон творил ужасные вещи, а Зен и Нова были его пешками. Они разбили поезд Императора, а сам Император был убит. Теперь они никогда не смогут вернуться в Империю Сети. Мать Зена, его сестра и люди, которых он называл друзьями, были потеряны для него так же, как если бы он умер. Проведя кончиками пальцев по гладкой поверхности шкафов Ворона из живой древесины, он ощутил первый острый приступ тоски по дому.

Он вытряхнул из пластиковой коробки несколько пакетов с аварийными рационами Железнодорожных войск и вернулся с ними в служебный вагон. Нова стояла там же, где он ее оставил. Пойманный в ловушку жук дребезжал и шуршал крыльями в ее сложенных ладонях. Она склонила голову набок.

— В чем дело? — спросил Зен.

— В голосах, — сказала она. — Где-то около семидесяти пяти килогерц. Очень примитивные радиосигналы. Я думаю, что это голоса.

Тут вмешалась «Дамасская роза»:

— Я тоже их слышу. И, кажется, впереди есть станция...

Она открыла голографический экран и показала им вид с передней камеры корпуса. Среди зеркальных лагун поднимался невысокий холм. Железнодорожная линия тянулась к нему, и Зен видел, что там сходятся и другие ветки, извиваясь по низким насыпям вдоль воды. Одна из них пересекала длинный белый мост, похожий на рыбий скелет. По краям холма виднелось еще что-то белое — возможно, деревья или здания. А на вершине вырисовывались более крупные строения, сверкавшие странными гранями.

— Ворон был прав, — тихо сказала Нова. Слово «был» в отношении Ворона казалось ей более странным, чем все, что могло встретиться им в этом мире. У моториков не бывает родителей, но она считала, что относится к Ворону так, как человек относится к родному отцу, если этот отец умен, скрытен и довольно опасен. Она не то чтобы любила Ворона, но не представляла, что однажды его переживет. Ей хотелось, чтобы он все это увидел.

Насекомое нетерпеливо трепыхалось между ее пальцами. Зен протянул коробку и постарался не смотреть, как она запихивает жучка внутрь, закрывая крышку. Это навело его на неприятную мысль о приближавшейся станции. Станционные Ангелы, эти таинственные фигуры из света, которые иногда появлялись у К-шлюзов дома и рассказывали Ворону, как открыть новый шлюз, сами были немного похожи на насекомых: гигантские фигуры богомолов, сотканые из света. Возможно, они будут ждать их здесь, чтобы поприветствовать «Дамасскую розу». Но Ворон говорил, это всего лишь проекции, так что вдруг настоящие Станционные Ангелы — и в самом деле гигантские жуки? Насекомые высотой с гимнастический снаряд?

Нова уже убрала коробку с жучком в карман куртки. Теперь она стояла у окна и смотрела на улицу. Зен встал рядом. Она не сводила глаз с проносившихся мимо пейзажей, но ее рука нашла руку Зена, и он переплел их пальцы. Тогда, в те отчаянные часы, когда новый шлюз еще не открылся, он сказал, что любит ее, и они поцеловались. Теперь он не знал, что думать по этому поводу. Это странно — хотеть поцеловать моторика. Наверное, для моториков так же странно хотеть поцеловать человека, и он спрашивал себя, захочет ли она сделать это снова. Он всегда скрывал эмоции, даже от самого себя. Там, где Зен раньше жил, было не принято показывать, будто ты что-то ценишь, потому что другие люди могли это с тебя снять или разбить, или просто избить за такое. Он почти боялся своих чувств к Нове. Но очень радовался, что она рядом.

За окном он видел бледные веретенообразные деревья с пластинчатыми листьями, трепещущими на ветру, а между ними эти... здания? Люди? Здесь все, кроме деревьев, было незнакомо Зену. А потом задвигалось что-то длинное...

— Это что, поезд?

— Это Червь, — сказала Нова.

— Не совсем, — поправила «Дамасская роза». — Он меньше и проще.

На вид он был такой же недостроенный, недороженный, как Червь Ворона. Сквозь серебристую раковину, торчали длинные гребни, раскачиваясь взад и вперед, будто щупали воздух. По бокам виднелись узоры, похожие на отметины на раковинах каури¹, а под ними — роговая пластина, которая выглядела привинченной к металлическим колесам. Он тащил

¹ Род морских брюхоногих моллюсков.

за собой вереницу повозок. Когда Нова приоткрыла окно, они услышали глубокий, нестройный, дрожащий зов.

— Песня поезда? — спросил Зен.

— Если и так, — фыркнула «Роза», — то она не очень хороша.

Но «Роза» ответила собственным сигналом, и инопланетный поезд замедлил ход, чтобы дать ей возможность обогнать себя. Она остановилась у места, которое могло быть только станционной платформой, по-видимому, сделанной из сплошной плиты древнего стекла. На покрытой инеем поверхности собрались существа этого мира и с любопытством разглядывали «Дамасскую розу». Их голоса лились через окно, они пронзительно кричали и улюлюкали, словно стая птиц в джунглях на рассвете. Нова нахмурилась и включила программу перевода.

— Кто-то треплется со мной через очень непонятный канал, — чопорно объявила «Дамасская роза». — Понятия не имею, чего они хотят.

— Я думаю, мы влезли в их расписание, — нервно заметил Зен. — Если они ждали следующего поезда на Планету Икс, то, наверно, недовольны тем, что вместо него появились мы.

Платформа быстро заполнялась. Никто там не напоминал людей хотя бы отдаленно, а разнообразие существ было такое дикое, что Зен понимал, что, видимо, смотрит на обитателей дюжины миров, а не одного. Среди них было много трехногих антилоп в одеждах цвета индиго и черных стеклянных масках, а еще какие-то прозрачные гигантские тритоны, чьи внутренние органы трепыхались и пульсировали в туманном теле. К передней части платформы пробрался кальмар, который каким-то образом научился ходить по земле и стал трогать щупальцами